

Занятость инвалидов в регионах России: состояние, дифференциация, факторы

Цель исследования. Занятость инвалидов может рассматриваться как своеобразный резерв трудового потенциала населения в условиях старения и сокращения численности населения трудоспособного возраста. Целью статьи является рассмотрение региональной дифференциации занятости инвалидов, выявление факторов, влияющих на уровень их занятости и типологических групп регионов России в зависимости от ситуации в сфере занятости инвалидов.

Материалы и методы. Статья опирается на данные об официальной инвалидности за 2012–2019 гг. и занятости инвалидов, отраженные в системе государственного статистического учета, а также выборочных обследований Росстата. Кроме того, использованы данные о занятости инвалидов Федерального реестра инвалидов, оператором которого выступает Пенсионный фонд России.

Выводы статьи основаны на результатах статистического анализа данных с использованием методов дескриптивной статистики, расчета непараметрических критериев (тау-в Кендалла) для оценки различий в распределениях показателей, характеризующих социально-экономическое положение инвалидов, а так же кластерного анализа для выявления типологических групп регионов с точки зрения ситуации в сфере занятости инвалидов.

Результаты. Более половины российских инвалидов – люди в возрасте старше 60 лет (58,9% на начало 2020 г.). Возрастной состав инвалидов оказывает влияние на их занятость. Люди с инвалидностью не чувствуют себя востребованными на рынке труда. Доля занятых (работающих) инвалидов в России состав-

ляет 14,9% (2019 г.). Показатель занятости инвалидов в регионах значительно колеблется – от 7,2% до 29,2%. Причем в 75 российских регионах доля работающих инвалидов не превышает 20% от их численности. Результатом кластерного анализа, проведенного по данным, характеризующим занятость инвалидов в разрезе регионов России за 2019 г. стало разбиение 85 регионов России на 4 кластера. Существует определенная зависимость между такими переменными, как доля работающих инвалидов и доля инвалидов среди занятых, уровнем бедности в регионах. Доля инвалидов среди всех занятых в регионе связана с уровнем заработной платы в регионе, величиной пенсий по инвалидности. **Заключение.** Незначительный размер пенсии по инвалидности стимулирует занятость инвалидов. В тех регионах, где уровень бедности населения относительно ниже, даже при высоком уровне оплаты труда занятость инвалидов минимальна, что обусловлено как более высокими размерами социальных гарантий, так и конкуренцией между инвалидами/неинвалидами за рабочие места.

Проведенные расчеты показывают, что, при создании соответствующих условий, доля занятых инвалидов среди всех инвалидов может увеличиться, что позволит привлечь на рынок труда от 33,5 тыс. работников до 611,5 тыс. работников. Повышение занятости инвалидов важно и для благополучия инвалидов, и для государства и общества.

Ключевые слова: инвалидность, занятость инвалидов, права инвалидов, политика в интересах инвалидов, статистика инвалидности.

Oksana V. Kuchmaeva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Employment of Disabled People in Russian Regions: Status, Differentiation, Factors

Purpose of the research. Employment of disabled people can be considered as a kind of reserve of the labor potential of the population in the conditions of aging and reduction of the population of working age. The purpose of the article is to consider the regional differentiation of employment of disabled people, to identify factors that affect the level of their employment and typological groups of Russian regions depending on the situation in the field of employment of disabled people.

Materials and methods. The article is based on data on official disability for 2012–2019 and employment of disabled people, reflected in the system of state statistical accounting, as well as sample surveys of Rosstat. In addition, we used data on employment of disabled people from the Federal register of disabled people, which is operated by the Pension Fund of Russia.

The conclusions of the article are based on the results of statistical analysis of data using descriptive statistics methods, calculation of nonparametric criteria (Tau-b Kendall) to assess differences in the distributions of indicators that characterize the socio-economic status of disabled people, as well as cluster analysis to identify typological groups of regions in terms of the situation in the employment of disabled people.

Results. More than half of Russian disabled people are over the age of 60 (58.9% at the beginning of 2020). Age structure of disabled people affects their employment. People with disabilities do not feel in demand in the labor market. The share of employed (working) disabled people in Russia is 14.9% (2019). The employment rate

of disabled people in the regions varies significantly – from 7.2% to 29.2%. Moreover, in 75 Russian regions, the share of working disabled does not exceed 20% of their number. The result of a cluster analysis based on data describing the employment of disabled people in the context of Russian regions in 2019 was the division of 85 regions of Russia into 4 clusters. There is a certain correlation between variables such as the percentage of disabled people working and the percentage of disabled people in employment, and the level of poverty in the regions. The share of disabled people among all employed in the region is related to the level of wages in the region and the amount of disability pensions.

Conclusion. The small size of the disability pension encourages the employment of disabled people. In regions where the level of poverty is relatively low, even with high wages, employment of disabled people is minimal, due to both higher levels of social guarantees and competition between disabled/non-disabled people for jobs.

The calculations show that, if appropriate conditions are created, the share of employed persons with disabilities among all disabled people may increase, which will attract from 33.5 thousand employees to 611.5 thousand employees to the labor market. Increasing employment for people with disabilities is important for the well-being of people with disabilities, as well as for the state and society.

Keywords: disability, employment of persons with disabilities, disability rights, disability policy, disability statistics.

Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ «Влияние человеческого капитала на настоящий и будущий экономический рост в России» (номер – 19-29-07546).

Введение

Масштабы и уровень инвалидности в мире и России растут, что обусловлено, как ни покажется парадоксальным на первом взгляд, возможностями использования медицинских технологий в поддержании жизни и трудоспособности людей с серьезными патологиями здоровья, а также осознанием в обществе ценности человеческой жизни и здоровья. Согласно оценкам, свыше 650 млн. человек (около 10% населения мира) являются инвалидами [1, с. 7].

Конвенция о правах инвалидов [2] определяет *инвалидность* как «результат взаимодействия, которое происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».

Существует два основных подхода к определению инвалидности:

- оценка индивидом собственного здоровья (*субъективный* подход), в т.ч. наличие заболевания;
- наличие установленного государственными органами власти статуса инвалида (*объективный* подход).

Выбор критерия инвалидности в определенной степени влияет на определение масштабов инвалидности. В рамках данной статьи используется прежде всего объективный подход, основанный на наличии у человека официального статуса инвалида, подтвержденного медико-социальной комиссией. Выбор объективного подхода связан с тем, что вопрос о наличии инвалидности присутствует во многих выборочных обследованиях, что дает возможность сопоставления данных, наряду с официальной статистикой. Стоит отметить, что данные о числе инвалидов в России, полученные на основе объектив-

ного и субъективного подхода во многом совпадают. По данным опроса РАНХиГС, доля лиц, имеющих официальный статус инвалида, составила 8% среди взрослого населения. Доля подходящих под определение инвалида на основе международного скрининга – 7,9%. [3, с. 92].

Численность инвалидов в России (по данным Пенсионного фонда России) на начало 2020 года составила 11875 тыс. чел. (8%), в том числе 43% мужчин. По данным Комплексного наблюдения условий жизни населения, доля инвалидов среди лиц старше 15 лет в России составляет 6,7% (2016 г.). Переувес мужчин наблюдается в молодых и зрелых возрастах (доля мужчин достигает 64% в возрастах 31–54 года), однако в силу более низкой продолжительности жизни российских мужчин в старших возрастах (старше трудоспособного) доля мужчин сокращается до 33%.

В целом за период 2013–2020 гг. наблюдается сокращение численности инвалидов (почти на 1,4% ежегодно). Отрицательная динамика наблюдается для 1 и 2 групп инвалидности (табл. 1), характеризующихся наиболее тяжелыми последствиями для здоровья.

Увеличивается численность инвалидов 3 группы, имеющих большей частью не слишком значительные ограничения по трудовой деятельности, а также детей-инвалидов.

В структуре инвалидности доля инвалидов 3 группы в на-

чале 2020 г. составила 38,4%. Однако этот показатель очень дифференцирован по регионам страны: по данным за 2019 г., когда по стране в целом доля инвалидов 3 группы составляла 37,6%, показатель колебался от 10% в Чеченской Республике до 50,6% в Чувашской Республике.

На протяжении десятилетиями мировое сообщество стремится обеспечить доступность для инвалидов основных прав и свобод человека, в том числе права на труд и образование. На преодоление дискриминации инвалидов в различных сферах жизнедеятельности, в том числе на рынке труда, направлена Конвенция о правах инвалидов, ратифицированная Россией в 2012 году [5].

В интересах инвалидов в России действует Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [6]. Одной из задач программы выступает обеспечение равного доступа инвалидов к реабилитационным и абилитационным услугам, включая обеспечение равного доступа к профессиональному развитию и трудоустройству инвалидов.

Важно заметить, что занятость инвалидов может рассматриваться как своеобразный резерв трудового потенциала населения в условиях старения и сокращения численности населения трудоспособного возраста.

Целью статьи является рассмотрение региональной дифференциации занятости инва-

Таблица 1

Динамика численности инвалидов [4]

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего инвалидов, тыс. человек	13082	12946	12924	12751	12261	12111	11947	11875
в том числе:								
I группы	1496	1451	1355	1283	1309	1466	1433	1422
II группы	6833	6595	6472	6250	5921	5552	5356	5209
III группы	4185	4320	4492	4601	4395	4442	4488	4556
дети-инвалиды	568	580	605	617	636	651	670	688
Общая численность инвалидов, приходящаяся на 1000 человек населения	91,3	90,1	88,4	87,0	83,5	82,5	81,4	80,9

лидов, выявление факторов, влияющих на уровень их занятости и типологических групп регионов России в зависимости от ситуации в сфере занятости инвалидов.

Данные и методы

Статья опирается на данные об официальной инвалидности за 2012–2019 гг. и занятости инвалидов, отраженные в системе государственного статистического учета. Прежде всего, это децентрализованные формы статистического учета, сбор которых изначально находится в компетенции ряда федеральных органов исполнительной власти (Пенсионный фонд России, Министерство здравоохранения России) и лишь сводные итоги передаются в Росстат. Кроме того, использованы данные Федерального реестра инвалидов, оператором которого выступает Пенсионный фонд России – о занятости инвалидов.

Для проведения кластерного анализа использованы также данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (показатель уровня бедности населения), а также статистики заработной платы.

Выводы статьи основаны на применении методов статистического анализа данных: методов дескриптивной статистики, расчета непараметрических критериев (тау-в Кендалла) для оценки различий в распределениях показателей, характеризующих социально-экономическое положение инвалидов, а так же метода многомерной группировки – кластерного анализа для выявления типологических групп регионов с точки зрения ситуации в сфере занятости инвалидов.

Подходы к анализу занятости инвалидов

Во всем мире важнейшим направлением социальной политики является создание ме-

ханизмов для интеграции и социальной адаптации инвалидов, их включенности в трудовые отношения. Международная организация труда [7; 8] уделяет внимание методическим вопросам обеспечения занятости инвалидов.

Уровень занятости инвалидов в России оставляет желать лучшего. В ходе проведения Комплексного обследования условий жизни населения в 2016 г. выяснилось, что лишь у 9,6% инвалидов была работа, доходное занятие на момент обследования. 2,1% работали на условиях неполного рабочего дня или гибкого графика. 1,0% ответили, что они используют Интернет для поиска или выполнения оплачиваемой работы. Эти цифры говорят о крайне ограниченных возможностях занятости для инвалидов, в том числе дистанционной [9].

Наличие образования не является гарантией трудоустройства. Значительная часть людей с инвалидностью, обратившихся за помощью в трудоустройстве, не имеет опыта работы (это касается лиц в возрасте до 35 лет). Несмотря на то, что 51% из них имеет высшее профессиональное образование, 35% – среднее профессиональное [10]. Лишь 10% среди выпускников ССУЗов и ВУЗов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) смогли найти работу. Таким образом, большая часть из них остаётся безработной, и их социальные права на труд соблюдаются лишь формально [11].

Представительное число исследований в последние годы посвящено социальной интеграции инвалидов [12], механизмам обеспечения доступности для инвалидов образования, в том числе профессионального, и включенности их в трудовые отношения [13; 14; 15; 16], роли этих факторов в экономическом благополучии инвалидов.

Исследования показывают специфику экономического

положения домохозяйств инвалидов (имеющих в своем составе инвалидов) [17]. Для инвалидов характерен более низкий уровень доходов на фоне других социально-демографических групп населения, основные источники – пенсия и социальные выплаты [18]. Исследования показывают, что занятость инвалидов выступает не только важнейшим механизмом обеспечения достойного уровня и качества жизни инвалидов, но и способствует их социальной включенности [19; 20; 21]. Адаптация рынка труда под возможности людей с инвалидностью позволяет использовать их трудовой потенциал в условиях недостатка трудовых ресурсов.

Однако пока проблемы со здоровьем выступают значимым фактором дискриминации на рынке труда. Исследования М. Кидд и др. доказали, что социально-демографические характеристики респондентов, в том числе характеристики здоровья, объясняют до половины разрыва в уровне занятости лиц без инвалидности и с инвалидностью [22].

А. Demianova, на основе данных социально-демографических обследований Росстата и административных данных показывает, что инвалиды находятся в слабом положении на российском рынке труда: для них низкий уровень занятости, высокий уровень безработицы, концентрация занятости в низкоквалифицированных профессиях [23].

Значительная часть организаций, обратившихся в РООИ «Перспектива» по поводу найма персонала с инвалидностью, относились к категориям розничная торговля, информационные технологии, услуги для бизнеса, строительство, недвижимость, эксплуатация, проектирование (44% всех организаций). Работодатели, отвечая на вопрос о их мотивации приема на работу лиц с инвалидностью, чаще всего

обращают внимание на желание закрыть квоту (47,3%), либо сделали это по причине социальной ответственности (42,1%). При этом 87,5% опрошенных работодателей отметили, что нанятые ими сотрудники с инвалидностью работают также, как и сотрудники без инвалидности [10, с. 62].

Исследования, проводимые в России показывают, что люди с инвалидностью не чувствуют себя востребованными на рынке труда. Среди проблем, которые называют инвалиды в контексте своего трудоустройства, ведущее место занимают: нежелание работодателей предоставить рабочее место инвалиду (23,3% опрошенных инвалидов, ищущих работу после получения образования), предложение низкооплачиваемой работы (15,8%), невозможность устроиться работать на постоянной основе (15,8%) [24, С. 71].

Особое место в экономической теории в контексте одной из основных моделей дискриминации занимает теория предубеждений со стороны работодателей, коллег и/или потребителей [25]. Одним из наиболее негативных факторов, влияющих на занятость инвалидов в России выступает непривлекательность инвалидов как работников и отсутствие весомых стимулов для работодателя, побуждающих принимать на работу лиц с ограниченными возможностями здоровья [26].

Инвалиды трудоспособного возраста в России обладают заметно более слабыми цифровыми навыками, чем нетрудоспособные, что еще больше ухудшает их положение на рынке труда [23].

Российские исследователи обращают внимание на необходимость развития государственной политики в сфере занятости инвалидов, их профессиональной подготовки [27]. Исследования доказывают, что корректному выбору профессии для лиц с ограниченными воз-

можностями здоровья должна способствовать профессиональная ориентация [28].

Программы, принятые в разных странах, способствуют занятости инвалидов. Программы включают такие меры, как квотирование определенного количества рабочих мест. Еще одним инструментом вовлечения инвалидов на рынок труда выступает совершенствование трудового законодательства в сторону повышения престижности для работодателей создавать рабочие места для лиц с инвалидностью, внесения антидискриминационных положений в социальное законодательство. Разрабатываются специальные обучающие профессиональные программы для лиц с инвалидностью. Особое внимание уделяется поддержке программ обучения инвалидов непосредственно у работодателя, на рабочем месте, которые могут помочь интеграции инвалидов в рынок труда. Специалисты социальных служб помогают инвалидам оценить их состояние и положение и разработать план действий в направлении трудоустройства на основе имеющихся алгоритмов и механизмов. В ряде стран существуют специальные службы по найму инвалидов на работу. При этом организации, которые принимают на работу инвалидов, получают дополнительное пособие для переоборудования рабочих мест в интересах инвалидов. При необходимости инвалиды могут выполнять работу на дому, в этом случае выделяются средства на приобретения специального компьютерного оборудования [29].

Перечень основных проблем с трудоустройством инвалидов России достаточно широк: специалисты называют социальные барьеры, проблемы дискриминационного характера со стороны работодателей (в частности, сотрудники служб по трудоустройству отмечают, что достаточно часто предлагаются неподходящие для ин-

валидов профессии с очень завышенными профессиональными требованиями при низком уровне заработной платы) [24, с. 117–118], проблемы доступности среды, стереотипы восприятия инвалидов и инвалидности со стороны общества и бизнеса, проблемы карьерного роста инвалидов и размер получаемой заработной платы [30]. Специалисты служб занятости столицы среди основных причин, препятствующих трудоустройству инвалидов, отмечают отсутствие желания работодателей и желания самих инвалидов работать [24, с. 118].

Крайне редко при трудоустройстве инвалидов используются возможности дистанционных технологий. Эта ситуация, наряду с недостаточным распространением гибких форм занятости, характерна для всего российского рынка труда.

В целом, несмотря на признание актуальности проблемы и реализацию стратегических мер в рамках социальной политики занятость инвалидов в России остается на низком уровне. Большая часть исследований (и это логично) рассматривает проблемы занятости инвалидов на микроуровне, с точки зрения жизнедеятельности самих инвалидов. Научный интерес представляет анализ занятости инвалидов и на макроуровне, оценка ситуации и возможных перспектив для регионов России. При всем многообразии проблем можно предположить, что существует значительная региональная дифференциация показателей, характеризующих включенность инвалидов в трудовые отношения, обусловленная рядом демографических, социальных и экономических факторов.

Занятость инвалидов в регионах России

Прежде чем рассмотреть ситуацию в сфере занятости инвалидов, стоит остановиться на возрастной структуре инва-



Рис. 1. Инвалиды в трудоспособном возрасте в России

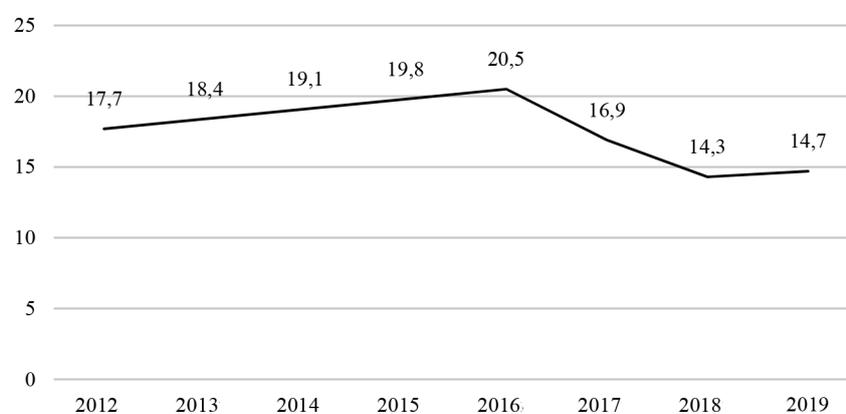


Рис. 2. Доля работающих инвалидов в общей численности инвалидов, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда Российской Федерации, %

лидов. Более половины российских инвалидов — люди в возрасте старше 60 лет (58,9% на начало 2020 г.). Доля инвалидов трудоспособных возрастов составляет лишь около 30%. (рис. 1).

В силу этого уровень инвалидизации россиян весьма различается по возрастным группам. Если на начало 2020 года среди несовершеннолетних доля инвалидов составляет 2,3%, то к возрастной группе 41–50 лет показатель увеличивается до 5,3%, а среди лиц старше 61 года доля инвалидов составляет почти четверть (23,4%) [31].

Возрастная структура, а структура инвалидности по группам инвалидности не мо-

гут не влиять на уровень занятости инвалидов.

Доля занятых (работающих) инвалидов в России составляет 14,9% (в 2019 г.). Снижение численности работающих инвалидов по сравнению после 2016 г. обусловлено вступлением в силу Федерального закона

от 29.12.2015 года № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий», в соответствии с которым работающим пенсионерам не производится индексация пенсии.

Естественно, доля работающих инвалидов выше среди тех, кто имеет 3 группу инвалидности (23,3% в 2019 г.). Среди инвалидов 1 группы работают лишь 3,7%, 2 группы — 10,4%.

Показатель занятости инвалидов в регионах значительно колеблется — от 7,2% до 29,2%. Причем в 75 российских регионах доля работающих инвалидов не превышает 20% от их численности.

Это приводит к тому, что доля инвалидов среди занятых в экономике составляет весьма незначительную величину — 2,3% в 2019 г.. Однако и здесь разброс показателя по регионам велик (табл. 2). В большинстве регионов доля инвалидов среди занятых составляет от 1 до 3%.

Что поражает в данных показателях в контексте их региональной дифференциации — их значительная вариативность.

Можно предположить, что в значительной степени уровень занятости инвалидов определя-

Таблица 2

Доля инвалидов среди занятых в регионах России, 2019 г. (по данным Пенсионного фонда России)

Доля инвалидов среди занятых, %	Число регионов
0,6–1,0	3
1,1–2,0	36
2,1–3,0	30
3,1–5,0	12
5,1–6,0	1
6,1–7,0	1
свыше 7,0	2

ется структурой инвалидности (по степени ограничения трудоспособности), а так же экономическими параметрами – уровнем жизни населения, размером пенсии по инвалидности, а так же уровнем заработной платы в регионах страны.

Расчет коэффициента парной ранговой корреляции (тау-*b* Кендалла) по данным за 2019 г. в разрезе регионов России показал, что существует определенная зависимость (схожесть распределений рангов) между такими переменными, как доля работающих инвалидов и доля инвалидов среди занятых (0,331), уровнем бедности в регионах (долей населения, находящейся за официальной чертой бедности) – (–0,152). Доля инвалидов среди всех занятых в регионе связана с уровнем заработной платы в регионе (–0,320), величиной пенсий по инвалидности (–0,213).¹

Для проверки гипотезы о взаимосвязи факторов, определяющих уровень занятости инвалидов, а также выявления типологических групп регионов с точки зрения ситуации в сфере занятости инвалидов был проведен кластерный анализ.

Результатом кластерного анализа, проведенного по данным в разрезе регионов России за 2019 г.:

- X_1 доля работающих среди инвалидов, %;
- X_2 доля инвалидов среди занятых, %;
- X_3 величина средней заработной платы в регионе, руб.;
- X_4 величина пенсии по инвалидности, руб.;
- X_5 уровень бедности (доля населения, находящегося за чертой бедности – уровень доходов ниже величины прожиточного минимума в регионе), %;
- X_6 доля инвалидов 3 группы среди всех инвалидов, – стало разбиение 85 регионов России на 4 типологических группы – 4 кластера.

¹ Корреляция значима на уровне 0.01

Так как признаки являются одинаково информативными и значимыми для дальнейшего анализа, то расстояние между объектами вычислялось по формуле простого Евклидова расстояния:

$$\rho_E(x_i, x_j) = \sqrt{\sum_{e=1}^k (x_{ie} - x_{je})^2}, \text{ где: } x_{ie},$$

x_{je} – величина e -ой компоненты у i -го (j -го) объекта ($e = 1, 2, \dots, k$), ($ij = 1, 2, \dots, n$).

Кластеризация проводилась методом Ворда. В силу различных единиц измерения у исследуемых показателей была проведена предварительная стандартизация данных.

Гипотеза о равенстве дисперсий внутри и между кластерами отвергается для всех переменных при 3 и 81 степенях свободы. Значение p – вероятности ошибки при принятии гипотезы о неравенстве дисперсий крайне низко (F-критерий значим для всех переменных на уровне не менее 0,01). Это позволяет говорить о том, что принимается гипотеза о неравенстве дисперсий и, соответственно, кластеры сформированы корректно.

Наиболее типичный – 4 кластер. В него вошли 46 регионов. Для регионов этого кластера характерна наиболее низкая доля работающих среди инвалидов (12,7%). Кроме того, в этих регионах наблюдается невысокий размер пенсии по инвалидности и наиболее значительная доля инвалидов 3 группы среди всех инвалидов.

Для кластера 1 (24 региона) характерны промежуточные, «средние» значения всех переменных. Здесь наблюдается

средний уровень работающих инвалидов, размер заработной платы не самый низкий, но и далек от уровня регионов кластера 3, где она наиболее значительна. Достаточно низкий уровень бедности и доля инвалидов 3 группы среди всех инвалидов довольно значительна (38,8%), но не максимальна. Однако это регионы с самым низким размером пенсии по инвалидности.

В кластере 3 (12 регионов) находятся регионы, в которых самая низкая доля инвалидов среди занятых (1,5%), наиболее значительная среди всех российских регионов величина заработной платы и пенсии по инвалидности, низкий уровень бедности.

Для 3 регионов 4 кластера типичным является наиболее значительная доля занятых среди инвалидов и доля инвалидов среди занятых. Наряду с этим здесь наиболее высокий уровень бедности населения и низкий уровень заработной платы. Среди всех регионов России здесь наиболее значительное соотношение пенсий по инвалидности по отношению к размеру заработной платы.

В целом можно сделать вывод, что высокий уровень заработной платы и пенсии по инвалидности наблюдаемый в части регионов приводит к низкому уровню бедности и неучастию инвалидов в рынке труда: даже при значительной численности в регионе инвалидов 3 группы, имеющих гораздо меньше ограничений для трудовой деятельности. Так, в регионах кластера 3 доля инвалидов составляет лишь 1,5%. Возможно

Таблица 3

Средние значения переменных в кластерах.

Переменные	Кластер 1(24)	Кластер 2 (46)	Кластер 3 (12)	Кластер 4 (3)
X_1	16,4	12,7	17,2	24,0
X_2	3,0	2,0	1,5	6,9
X_3	31334,9	33237,4	74031,0	25020,7
X_4	8661,3	9235,1	13288,5	10927,8
X_5	11,5	16,1	10,0	24,8
X_6	38,8	41,0	37,3	11,8

Таблица 4

Состав кластеров

Кластер	Число регионов
Кластер 1 (24 региона)	Белгородская область, Воронежская область, Калужская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Московская область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тульская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Республика Адыгея, Республика Крым, Краснодарский край, Ростовская область, город Севастополь, Республика Дагестан, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Республика Татарстан, Самарская область
Кластер 2 (46 регионов)	Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Смоленская область, Тверская область, Ярославская область, Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская область, Вологодская область, Псковская область, Республика Калмыкия, Астраханская область, Волгоградская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область, Оренбургская область, Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область, Свердловская область, Челябинская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Хакасия, Алтайский край, Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Омская область, Томская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Камчатский край, Приморский край, Хабаровский край, Амурская область, Еврейская автономная область
Кластер 3 (12 регионов)	город Москва, Ненецкий автономный округ, Мурманская область, город Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский автономный округ
Кластер 4 (3 региона)	Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика

также, что при достаточно высокой заработной плате рынок «выдавливает» инвалидов, как менее конкурентноспособных работников (с точки зрения работодателей), высокий размер оплаты труда обостряет конкуренцию за достойные рабочие места.

Заключение

Использование объективного критерия инвалидности в оценке ситуации с занятостью с одной стороны, оправдан тем, что при оформлении трудовых отношений с инвалидами работодатель опирается на их степень ограничения здоровья (группы инвалидности), устанавливаемую официальной медико-социальной экспертизой. Однако деятельность комиссий по установлению инвалидности зависит от регламента определения инва-

лидности, нормативной базы, разрабатываемой официальными ведомствами, заинтересованными в том числе и в экономии бюджетных средств. Не случайно, на фоне роста детской инвалидности в России наблюдается общее сокращение численности инвалидов, прежде всего 1 и 2 групп, получающих пенсии по инвалидности и социальные выплаты более значительного размера. Данная ситуация приводит к необходимости использования не только объективного, но и субъективного критерия в оценке ситуации с занятостью инвалидов.

Уровень занятости инвалидов зависит от совокупности объективных и субъективных факторов. Играет роль практика назначения инвалидности в регионах, в том числе присвоение той или иной группы инвалидности, связанной с

ограничениями по здоровью. В условиях низкого уровня жизни значительной части населения, назначение группы инвалидности рассматривается подчас как социальная мера, оказывающая значительное влияние на уровень жизни человека.

Незначительный размер пенсии по инвалидности стимулирует занятость инвалидов. Безусловно, на уровне занятости инвалидов сказывается их возрастной состав – значительная часть российских инвалидов старше 60 лет. В тех регионах, где уровень бедности населения относительно ниже, даже при высоком уровне оплаты труда занятость инвалидов минимальна. Что обусловлено, видимо, как более высокими размерами социальных гарантий, так и конкуренцией между инвалидами/неинвалидами за рабочие места.

В условиях недостатка трудовых ресурсов государство заинтересовано в привлечении лиц с инвалидностью на рынок труда.

В случае, если бы, при создании соответствующих условий, доля занятых инвалидов среди всех инвалидов соответствовала во всех регионах среднероссийскому уровню (14,9% в 2019 г.), то рынок труда получил дополнительно 33,5 тыс. работников. А в случае, если бы показатель занятости в регионах не опускался ниже 14,9%, при этом в регионах с более высоким уровнем занятости инвалидов показатели сохранились, то по стране в целом рынок труда получил дополнительно 165,8 тыс. занятых. По сути максимально возможная величина привлечения трудового потенциала лиц с инвалидностью, близкая к показателю численности инвалидов трудоспособного возраста – это показатель занятости инвалидов, соответствующий 20% от всех инвалидов. Данный показатель наблюдался в 2019 году в 10 регионах страны.

В случае, если бы такая ситуация сложилась на российском рынке труда, это позволило привлечь дополнительно 611,5 тыс. работников.

Вопрос в профессиональной подготовке инвалидов, создании современных рабочих мест, соответствующих инновационной экономике. Безусловно, люди с ограниченными возможностями здоровья не могут заниматься низкоквалифицированным трудом, требующим значительных физических усилий. Однако потребность экономики в низкоквалифицированном труде не является ее достоинством. Вовлеченность инвалидов в трудовые отношения стала предметом общественного дискурса и социально-экономической политики государства в силу ряда объективных причин: и речь идет не только об обеспечении социального равенства инвалидов, соблюдения их прав, обеспечения

достойного уровня жизни, но и о об удовлетворении потребности экономики в квалифицированных кадрах в условиях дефицита трудовых ресурсов, обусловленного демографическими тенденциями.

В условиях развития цифровой экономики особую значимость приобретают специальности, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий. Исследования показывают, что среди выпускников учебных заведений с инвалидностью востребованы такие специальности, как администратор баз данных, графический дизайнер, программист, Web-дизайнер. Кроме того, определённую нишу завоевывают «новые» отрасли в области развития беспилотных летательных аппаратов, нанотехнологий, робототехники, аддитивных технологий [24].

В повышении занятости инвалидов нуждаются и сами

инвалиды, и государство, и работодатели. Реализуя комплекс мер по трудоустройству инвалидов, государство способствует росту занятости, среднедушевых доходов населения, снижению уровня бедности в регионах страны. Профессиональная занятость инвалидов выступает для них не только возможностью повысить свой уровень жизни, но и является технологией интеграции инвалидов в общество, препятствует развитию различных социально-психологических деприваций. Трудоустройство людей с инвалидностью предоставляет кампаниям статус кампании, ведущей активную социальную деятельность, способствует формированию позитивного образа в глазах потребителей на рынке. Кроме того, позволяет включиться в реализацию государственных программ по поддержке лиц с инвалидностью.

Литература

1. Наблюдение за осуществлением Конвенции о правах инвалидов. Руководство для наблюдателей в области прав человека // Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 17. Нью-Йорк и Женева. 2010.
2. UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. United Nations [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf> (Дата обращения: 24.08.20)
3. Инвалидность и социальное положение инвалидов в России. Под ред. Т. М. Малевой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (Дата обращения: 24.08.20)
5. Федеральный закон от 03.05.2012 № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18436.html/> (Дата обращения: 24.08.20)
6. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0>. (Дата обращения: 24.08.20)
7. Questions on Disability and Work. Key Issues on Promoting Employment of Persons with

disabilities, ILO; 2020 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://www.ilo.org/global/topics/disability-and-work/WCMS_741706/lang--en/index.htm.

8. Guide for Business on the Rights of Persons with Disabilities, ILO, 2017 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.unglobalcompact.org/library/5381>.

9. Комплексное обследование условий жизни населения 2016 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (Дата обращения: 24.08.20)

10. Аналитический отчет: Отображение результатов и эффективности работы отдела по трудоустройству. М.: РООИ «Перспектива», 2018.

11. Гарькин И.Н., Медведева Л.М., Назарова О.М. Решение проблем трудоустройства выпускников вузов с инвалидностью [Электрон. ресурс] // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». 2017. № 8. Режим доступа: <http://www.tpinauka.ru/2017/08/Garkin3.pdf>. (Дата обращения: 24.08.20)

12. Tuully S., Beer A., McLoughlin P. Housing assistance, social inclusion and people living with a disability, AHURI Final Report. Melbourne: Australian Housing and Urban Research Institute. 2011. № 178.

13. Государственная политика в отношении трудовой занятости людей с инвалидностью: международный опыт и российская практика. М.: РООИ «Перспектива», 2008.
14. Field M., Jette A. The Future of Disability in America. Institute of Medicine, Washington, DC, USA, 2007. Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK11415/> (Дата обращения: 14.08.2020)
15. Heron R. Job and Work Analysis. Guidelines on Identifying Jobs for Persons with Disabilities. ILO, 2016. Режим доступа: https://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2005/105B09_507_engl.pdf (Дата обращения: 14.08.2020)
16. Sicknes, Disability and Work: Breaking the Barriers: A Synthesis of Findings across OECD Countries, 2010. Режим доступа: <https://b-ok.org/book/1062807/32ac3f> (Дата обращения: 14.08.2020)
17. Vara M. A. Employment of Persons with Disabilities. *Procedia // Social and Behavioral Sciences*. 2015. № 191. С. 979–983.
18. Бурдяк А.Я., Тындик А.О. Измерение инвалидности и положение инвалидов: российский и международный подходы // *Вестник НГУЭУ*. 2016. № 1. С. 22–43.
19. Вишневецкий А.Г., Васин С.А., Рамонов А.В. Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // *Вопросы экономики*. 2012. № 9. С. 88–109.
20. Прокофьева Л.М., Корчагина И.И., Попова Р.И., Белокрылова О.С., Филоненко Ю.В., Фурса Е.В. Бедность и социальная исключенность глазами разных групп населения // *Народонаселение*. 2014. № 4. С. 61–81.
21. Braithwaite J., Mont D. Disability and Poverty: A Survey of World Bank Poverty Assessments and Implications. *Social Protection Discussion Papers*. No. 0805. February 2008.
22. Kidd M., Sloane P., Ferko I. Disability and the Labour Market: An Analysis of British Males // *Journal of Health Economics*. 2000. № 19. С. 961–981.
23. Demianova A. Employment of Disabled People in Russia in the Context of the Digital Economy. *Basic Research Program Working Papers*. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 91/STI/2018. Moscow: HSE ISSEK, 2018.
24. Дарда Е.С., Клочкова Е.Н., Кучмаева О.В. и др. Трудоустройство инвалидов-выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования города Москвы. М.: Деловые и юридические услуги «ЛексПраксис», 2018.
25. Becker G. *The Economics of Discrimination*. Chicago: University of Chicago Press, 1971.
26. Наберушкина Э.К. Обзор социальных проблем инвалидности в контексте занятости, социальной политики и социальных дистанций // *Журнал исследований социальной политики*. 2017. № 15 (2). С. 333–340.
27. Зайцева Т.В., Халуторных О.Н. Трудоустройство инвалидов в РФ, или Что делать с равными правами человека на труд? // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2018. № 71. С. 117–140.
28. Токсанбаева М. С. Профессиональная ориентация инвалидов в российской столице // *Народонаселение*. 2014. № 3. С. 82–94.
29. Холостова Е.И. Социальная работа с инвалидами. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2006.
30. Егоров В. Трудоустройство инвалидов. Актуальность, проблемы, законодательство [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/log/2017/5/8/trudoustrojstvo_invalidov_aktualnost_problemy_zakonodatelstvo. (Дата обращения: 24.08.20)
31. Данные Федерального реестра инвалидов [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://sfri.ru> (Дата обращения: 24.08.20)

References

1. Monitoring the implementation of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. A Handbook for Human Rights Observers. *Seriya materialov po voprosam professional'noy podgotovki No. 17. N'yu-York i Zheneva = Training Series No. 17. New York and Geneva*. 2010.
2. UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. United Nations = *Training Series No. 17. New York and Geneva* [Internet]. Available from: <http://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf> (cited 24.08.20).
3. Invalidnost' i sotsial'noye polozheniye invalidov v Rossii. Pod red. T. M. Malevoy = Disability and social status of disabled people in Russia. Ed. T.M. Maleva. Moscow: Delo Publishing House, RANEPА; 2017. (In Russ.)
4. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki = Official site of the Federal State Statistics Service [Internet]. Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964> (data obrashcheniya: 24.08.20). (In Russ.)
5. Federal'nyy zakon ot 03.05.2012 No. 46-FZ “O ratifikatsii Konventsii o pravakh invalidov” = Federal Law of 03.05.2012 No. 46-FZ “On Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities” [Internet]. Available from: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18436.html> (cited 24.08.20)
6. Gosudarstvennaya programma Rossiyskoy Federatsii “Dostupnaya sreda” = State program of

the Russian Federation “Accessible environment” [Internet]. Available from: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0>. (cited 24.08.20). (In Russ.)

7. Questions on Disability and Work. Key Issues on Promoting Employment of Persons with Disabilities, ILO; 2020 [Internet]. Available from: https://www.ilo.org/global/topics/disability-and-work/WCMS_741706/lang--en/index.htm.

8. Guide for Business on the Rights of Persons with Disabilities, ILO, 2017 [Internet]. Available from: <https://www.unglobalcompact.org/library/5381>.

9. Kompleksnoye obsledovaniye usloviy zhizni naseleniya 2016 = Comprehensive survey of living conditions of the population 2016 [Internet]. Available from: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html (cited 24.08.20). (In Russ.)

10. Analiticheskiy otchet: Otobrazheniye rezul'tatov i effektivnosti raboty otdela po trudoustroystvu = Analytical report: Displaying the results and performance of the employment department. Moscow: ROOI “Perspektiva”; 2018. (In Russ.)

11. Gar'kin I.N., Medvedeva L.M., Nazarova O.M. Solving the problems of employment of university graduates with disabilities [Internet]. *Mezhdunarodnyy nauchno-tekhnicheskiy zhurnal “Teoriya. Praktika. Innovatsii” = International scientific and technical journal “Theory. Practice. Innovation”*. 2017; 8. Available from: <http://www.tpinauka.ru/2017/08/Garkin3.pdf>. (cited 24.08.20). (In Russ.)

12. Tually S., Beer A., McLoughlin P. Housing assistance, social inclusion and people living with a disability, AHURI Final Report. Melbourne: Australian Housing and Urban Research Institute. 2011; 178.

13. Gosudarstvennaya politika v otnoshenii trudovoy zanyatosti lyudey s invalidnost'yu: mezhdunarodnyy opyt i rossiyskaya praktika = State policy in relation to employment of people with disabilities: international experience and Russian practice. Moscow: ROOI “Perspective”; 2008. (In Russ.)

14. Field M., Jette A. The Future of Disability in America. Institute of Medicine, Washington, DC, USA, 2007. Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK11415/> (cited 14.08.2020)

15. Heron R. Job and Work Analysis. Guidelines on Identifying Jobs for Persons with Disabilities. ILO, 2016. Available from: https://www.ilo.org/public/libdoc/ilo/2005/105B09_507_engl.pdf (cited 14.08.2020)

16. *Sickness, Disability and Work: Breaking the Barriers: A Synthesis of Findings across OECD Countries*, 2010. Available from: <https://b-ok.org/book/1062807/32ac3f> (cited 14.08.2020)

17. Bara M. A. Employment of Persons with Disabilities. *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. 2015; 191: 979 – 983.

18. Burdyak A.YA., Tyndik A.O. Measuring disability and the situation of disabled people: Russian and international approaches. *Vestnik NGUEU = Bulletin of NSUEU*. 2016; 1: 22-43. (In Russ.)

19. Vishnevskiy A.G., Vasin S.A., Ramonov A.V. Retirement age and life expectancy. *Voprosy ekonomiki = Economic Issues*. 2012; 9: 88–109. (In Russ.)

20. Prokof'yeva L.M., Korchagina I.I., Popova R.I., Belokrylova O.S., Filonenko YU.V., Fursa Ye.V. Poverty and social exclusion through the eyes of different groups of the population. *Narodonaseleniye = Population*. 2014; 4: 61–81. (In Russ.)

21. Braithwaite J., Mont D. Disability and Poverty: A Survey of World Bank Poverty Assessments and Implications. *Social Protection Discussion Papers*. No. 0805. February 2008.

22. Kidd M., Sloane P., Ferko I. Disability and the Labour Market: An Analysis of British Males. *Journal of Health Economics*. 2000; 19: 961–981.

23. Demianova A. Employment of Disabled People in Russia in the Context of the Digital Economy. *Basic Research Program Working Papers. Series: Science, Technology and Innovation WP BRP 91/STI/2018*. Moscow: HSE ISSEK; 2018. (In Russ.)

24. Darda Ye. S., Klochkova Ye. N., Kuchmayeva O. V. et al. *Trudoustroystvo invalidov-vypusknikov obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego i srednego professional'nogo obrazovaniya goroda Moskvy = Employment of disabled graduates of educational institutions of higher and secondary vocational education in Moscow*. Moscow: Business and legal services “LexPraxis”; 2018. (In Russ.)

25. Becker G. *The Economics of Discrimination*. Chicago: University of Chicago Press; 1971.

26. Naberushkina E. K. Review of social problems of disability in the context of employment, social policy and social distance. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki = Journal of Social Policy Research*. 2017; 15 (2): 333-340. (In Russ.)

27. Zaytseva T.V., Khalutornykh O.N. Employment of disabled people in the Russian Federation, or What to do with equal human rights to work? *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik = Public administration. Electronic bulletin*. 2018; 71: 117-140. (In Russ.)

28. Toksanbayeva M. S. Professional orientation of disabled people in the Russian capital. *Narodonaseleniye = Population*. 2014; 3: 82–94. (In Russ.)

29. Kholostova Ye.I. *Sotsial'naya rabota s invalidami = Social work with people with*

disabilities. Moscow: Publishing and trading corporation “Dashkov and K”; 2006. (In Russ.)

30. Yegorov V. Trudoustroystvo invalidov. Aktual'nost', problemy, zakonodatel'stvo = Employment of disabled people. Relevance, problems, legislation [Internet]. Available from: <https://zakon.ru/>

log/2017/5/8/trudoustrojstvo_invalidov_aktualnost_problemy_zakonodatelstvo. (cited 24.08.20). (In Russ.)

31. Dannyye Federal'nogo reyestra invalidov = Data from the Federal Register of Disabled Persons [Internet]. Available from: <https://sfri.ru> (cited 24.08.20). (In Russ.)

Сведения об авторе

Оксана Викторовна Кучмаева

*Д.э.н., профессор, профессор кафедры
народонаселения экономического факультета
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Эл. почта: kuchmaeva@yandex.ru*

Information about the author

Oksana V. Kuchmaeva

*Dr. Sci. (Economics), Professor, Professor of the
Population Department
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
E-mail: kuchmaeva@yandex.ru*